

Однако Шангуань Цзинь не ожидал, да и Мужун Янь тоже не предполагал, что после слов Мужун Яня Цяо Е буквально отшатнётся на несколько шагов.

— Это действительно... печально.

На бледном лице юноши появилась едва уловимая улыбка, словно он выражал сожаление, но в то же время говорил это в шутку:

— Тот благородный Цяо Е, который был обручён с наследным принцем, — это не я.

— Я простолюдин, родившийся и выросший на планете-свалке. Мои родители и предки всю жизнь прожили на планете-свалке. Родители умерли, сестра пропала без вести. Я прожил шестнадцать лет в одиночестве, никогда не покидал планету-свалку и не видел наследного принца ни разу, и уж тем более у меня никогда не было никаких обручений.

Взгляд юноши скользнул по мрачному лицу мужчины, и он с сожалением добавил:

— Что касается моего двухлетнего соглашения с наследным принцем... теперь, когда у него есть невеста, которой я не являюсь, это соглашение, видимо, придётся аннулировать. Я говорил, что не стану третьим лишним ни в чьих отношениях.

Как только Цяо Е закончил говорить, не только Мужун Янь, но и Шангуань Цзинь, а также его охранники и сопровождающие застыли в изумлении.

Мужун Янь потерял память, но Шангуань Цзинь и охранники видели фотографию Цяо Е.

— Не может быть! — воскликнул Шангуань Цзинь. — Я проверял твои данные, и ты выглядишь именно так. Возможно, совпадение имени и фамилии, но чтобы и внешность совпадала — это просто невозможно! Ты и есть Цяо Е! Младший брат Цяо Сюжэня, незаконнорождённый сын семьи Цяо, тот Цяо Е, обладающий способностью управлять растениями!

Мужун Янь сжал губы, пристально глядя на юношу, но молчал.

Цяо Е не боялся Шангуань Цзиня, но больше не мог смотреть на Мужун Яня.

— Тот Цяо Е, о котором ты говоришь, прибыл на планету-свалку в момент пробуждения способности, в состоянии лихорадки и потери сознания. Если бы он не был так похож на меня, я бы не стал его спасать. Однако его пробуждение способности закончилось неудачей, и в конце концов он умер. Именно я сообщил его другу о его смерти.

— Цяо Е достал пространственный накопитель, спрятанный под нефритовым кольцом. — В качестве вознаграждения этот накопитель теперь мой.

Шангуань Цзинь считал эту историю настолько абсурдной, что поверить в неё мог только дурак, но всё же он не мог не надеяться, что это правда, и даже подсознательно заставлял себя верить, что перед ним стоит не тот человек, за которого его двоюродный брат так хотел жениться, а всего лишь двойник.

Он машинально спросил:

— А что случилось с его телом?

— Тело... вероятно, кремировали и отправили в семью Цяо.

Семья Цяо.

После того как Цяо Сюжаню вкололи две инъекции, он был настолько подавлен, что даже не мог встать. Он походил на цыплёнка, приготовленного к забою.

Но, к удивлению всех, та самая графиня из Федерации оказалась очарована его «слабым и беспомощным» видом. Она схватила гораздо более худощавого, чем она сама, Цяо Сюжана и с энтузиазмом повела его в одну из гостевых комнат, чтобы «осмотреть товар».

Только тогда Цяо Сюжань вспомнил, что нужно сопротивляться.

Но, очевидно, было уже слишком поздно.

Самый высокий титул в семье Цяо — виконт, не слишком высокий, но и не низкий, и они могли содержать лишь небольшое количество одарённых. Единственный одарённый, способный противостоять графине, Цяо Бочэн, был обманом завлечён Цзинь Ди в кабинет.

Что касается управляющего семьи Цяо и других слуг, хотя они и сочувствовали своему старшему молодому господину, но, видя, что его способности исчезли, а помолвка с той свирепой графиней уже заключена, и учитывая, что их старший молодой господин — мужчина, они решили, что он не понесёт больших потерь. Наоборот, они боялись, что, вмешавшись в их «дело», потом сами попадут под раздачу, и потому остановились перед гостевой комнатой.

Таким образом, как бы громко Цяо Сюжань ни кричал в гостевой комнате, никто не пришёл ему на помощь.

Через час Ци Юэянь наконец родила пару слабых близнецов, мальчика и девочку, и Цяо Бочэн, держа в руках коробку, принесённую Цзинь Ди, вышел в полной прострации.

Даже услышав, что Ци Юэянь благополучно родила, Цяо Бочэн всё ещё был в каком-то оцепенении, крепко сжимая коробку.

Спустя некоторое время он вошёл в родильную комнату, где стояли две кровати.

На одной лежала Ци Юэянь, на другой — двое младенцев.

Цяо Бочэн, сам не зная зачем, поставил коробку рядом с младенцами.

Ци Юэянь была крайне слаба, но всё же спросила, зачем он это сделал.

Цяо Бочэн лишь сказал:

— Все трое — твои дети. Что плохого в том, чтобы положить их вместе?

Ци Юэянь не поняла, но её слабое тело быстро погрузилось в сон.

Поздно ночью она внезапно проснулась и разрыдалась.

В это же время новость о том, что Цяо Сюжань был отвергнут графиней из Федерации за «несостоятельность», разнеслась по кругам знати.

Все обсуждали, как семья Цяо, стремясь к богатству, сначала пыталась выдать младшего сына замуж за члена императорской семьи, заставив его пробудить способность, но тот, находясь в лихорадке, сбежал, и его пробуждение закончилось смертью. Затем, чтобы замять скандал, они

предложили «негодного» старшего сына в качестве замены графине, но та, «осмотрев товар», сразу же всё раскрыла.

В одночасье семья Цяо стала главным посмешищем в кругах знати.

Императорская семья оказалась в этой ситуации совершенно невинной.

Цяо Е не был полностью уверен в том, чем всё это закончится, но, будучи одиноким и слабым, он мог сделать лишь это.

Ему пришлось научиться уступать.

И Мужун Яню тоже пришлось научиться уступать.

Семья Шангуань была крайне недовольна тем, что Шангуань Цзиня обвинили в «возможном» убийстве невинной девушки. После того как Шангуань Цзиня избили, генерал Шангуань открыто заявил, что он стар и слаб, чтобы сражаться на поле боя, а его сыновья остались на столичной планете, отказавшись возвращаться на фронт, словно требуя от императорской семьи восстановить справедливость для семьи Шангуань.

Война между татарианами и Империей уже началась, но семья Шангуань увела свои войска обратно на столичную планету.

Император Империи Мужун Цин быстро отозвал наследного принца, который выпил препарат для восстановления памяти, имеющий побочные эффекты, и вскоре отправился на войну.

Не говоря уже о том, что произошло с семьёй Цяо, Империя Истер, первая знатная семья после императорской, семья Шангуань, а именно приказ генерала Шангуань своему сыну вернуть войска с фронта на столичную планету, вызвал бурю негодования во всей Империи.

Этого никто не ожидал.

Семья Шангуань всегда имела прекрасную репутацию, их предки, как и члены императорской семьи, занимали высокие посты, наслаждались богатством, но при этом они также несли ответственность за защиту Империи. Как императорская семья, так и семья Шангуань, семьдесят процентов их предков погибли на поле боя, защищая Империю от нападений инопланетных существ.

Нынешний генерал Шангуань когда-то вместе с нынешним императором спас Империю, отразив атаку инопланетных существ.

Таким образом, хотя большинство жителей Империи проклинали семью Шангуань, на следующий день после того, как наследный принц отправился на войну, генерал Шангуань, несмотря на болезнь, лично прибыл на фронт и вместе с наследным принцем изгнал татариан с планеты Тата, захватив их территорию. После этого некоторые люди начали оправдывать семью Шангуань, защищать Шангуань Цзиня, который вызвал конфликт между знатью и простолюдинами, и спокойно, рационально перенаправить источник этого конфликта на тех, кто в конечном итоге получил выгоду от этой ситуации.

Конфликт между знатью и простолюдинами вспыхнул, семья Шангуань стала объектом всеобщей ненависти, а двадцатилетний Шангуань Цзинь был избит простолюдинами с планеты-свалки. Но кто же в итоге получил выгоду?

На межзвёздной сети, в различных СМИ и на форумах жители Империи обсуждали этот вопрос, и анализ показал, что в конечном итоге выгоду получили те, кто всегда пользовался высоким статусом и уважением в Империи — одарённые стихией дерева.

Изначально одарённые стихией дерева, согласно законам Империи, не были обязаны выращивать только те растения, которые были необходимы Империи, но Империя открыто использовала различные методы, от соблазнения до принуждения, чтобы эти одарённые получили высокий статус знати, а их семьи смогли жить на столичной планете.

Однако, поскольку на данный момент, кроме одарённых стихией дерева, никакие технологии не могут выращивать растения, необходимые для выживания человечества.

Поэтому, независимо от того, хотели ли эти одарённые стихией дерева или нет, они были вынуждены отказаться от мутафлоры, которая могла бы сделать их сильнее, и выращивать только те растения, которые требовала Империя. Более того, они даже не имели права покинуть столичную планету.

Авторское примечание: Благодарю Нань Сяотяня за брошенную гранату, целую!

Сегодня из-за внезапных дел обновление задержалось, извините!

<http://bllate.org/book/16343/1476657>